

В. П. Зимонин

*доктор исторических наук, заслуженный
деятель науки Российской Федерации,
академик Академии военных наук
Российской Федерации и Российской
академии естественных наук, профессор
Московского государственного
лингвистического университета и Военного
университета Министерства обороны
Российской Федерации*

Коренной перелом на советско- германском фронте и его влияние на ход и исход Второй мировой войны

Победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР, имевших серьезные проблемы в борьбе с агрессорами как на Европейско-Атлантическом, так и на Азиатско-Тихоокеанском театрах Второй мировой (ЕА и АТТВ) войны, большой оптимизм. Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 г. заявлял: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии»¹.

Современные китайские историки, анализируя тот судьбоносный период мировой войны, приходят к обоснованному выводу: «Под Сталинградом рухнули безрассудные планы Гитлера уничтожить Советский Союз и установить мировое господство. При этом был совершен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне»².

Победа Красной Армии под Сталинградом потрясла фашистский военный блок, угнетающе подействовала на сателлитов

---

¹ In: New York Times. 1943. January 30.

² Цит. по: Хуан Юйчжан и др. Диэръци шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). Пекин, 1984. С. 298.

Германии, вызвала в их стане панику и неразрешимые противоречия. Правящие деятели Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы, стали искать предлоги для выхода из войны, для заключения сепаратного мира с США и Англией, игнорировали требования Гитлера о направлении войск на советско-германский фронт.

Главным итогом Сталинградской битвы стало то, что был сорван план Гитлера овладеть Кавказом, куда он планировал бросить пять армий, а смог послать лишь две, вырваться затем на Средний Восток и двинуться навстречу Японии в Индию, а в последующем в Сибирь, чтобы разделить Евразию с японцами по меридиану 70-го градуса (Омск и Исламабад).³ Япония ожидала лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако этого не случилось.

Весьма интересен анализ ситуации на фронтах Второй мировой войны, который по горячим следам сделали японские военные аналитики по итогам Сталинградской и в канун Курской битв: «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств... В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела... Условия летней кампании 1943 г. (это уже оценка японцами перспектив сражений под Курском и на Днепре. — В. З.) отнюдь не сулят особых преимуществ германской армии»⁴.

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала, и Токио в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских

---

³ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 682–685.

⁴ См.: Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. 1994. № 2. С. 44–47.

государств может рассчитывать лишь на свои, весьма ограниченные возможности в ведении «её части» мировой войны.

Успешное наступление советских войск на фронтах Великой Отечественной войны оказывало прямое воздействие и на обстановку во всех странах региона, подвергшихся японской агрессии, поднимало их народы на борьбу с оккупантами, усиливало веру в победу. После Сталинградской битвы, пишут историки КНР, «укрепился и получил дальнейшее развитие международный антифашистский единый фронт, в значительной степени были воодушевлены народы мира, окрепла вера стран и народов, борющихся против фашизма, в то, что совместными усилиями фашизм будет разгромлен»⁵.

Приняв на свои плечи основную тяжесть войны с фашизмом, Советский Союз тем самым облегчал положение других борющихся стран, создавал им благоприятные условия для сосредоточения крупных сил в Италии на ЕАТВ и ведения успешных операций против японцев на АТТВ. Это позволило американо-британскому объединенному командованию выиграть время для наращивания своих сил и постепенного захвата инициативы в вооруженной борьбе.

Битва под Курском планировалась советским командованием в первой ее фазе как оборонительная операция. Но, в отличие от Сталинградской битвы, это была четко спланированная стратегическая операция на выбранном именно им направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Битва на Курской дуге летом 1943 г., ускорившая полный разгром гитлеровского блока (а если бы она была поддержана открытием союзниками второго фронта на западе Европы!), заставила Японию пересмотреть общие стратегические планы ведения войны. В Токио реально оценили военно-политические последствия этого поражения

---

⁵ *Хуан Юйчжан* и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). С. 299.

немцев. Япония была вынуждена отказаться от нападения на дальневосточные границы Советского Союза, от проектов присоединения к «великой восточно-азиатской сфере процветания» советских территорий Дальнего Востока, Восточной Сибири и Забайкалья. Императорская ставка, кроме того, не могла не считаться с фактом возможного перехода в наступление на Тихом океане англо-американских союзных войск, получивших возможность в изменившихся условиях на советско-германском фронте быстро наращивать там резервы.

Уже под воздействием битвы за Сталинград Япония вынуждена была принять в марте 1943 г. планы «Х» и «У» и наметить переход к стратегической обороне. Теперь же, по результатам Курской битвы, эти изменения нашли свое более яркое преломление в «Новом курсе» японского командования. 30 сентября 1943 г. на императорской конференции были утверждены «Основные принципы ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Вооруженным силам ставилась задача: удержать стратегически важную для Японии зону, включавшую Курильские острова, острова Бонин, Огасавара, Южные моря, западную часть Новой Гвинеи, Зондские острова и Бирму. Именно под влиянием данного фактора японские вооруженные силы, с учетом затяжного характера войны, вынуждены были отказаться от наступательной стратегии и перейти в основном к стратегической обороне. Распыление сил по островам южной части Тихого океана затрудняло императорской армии оборону захваченных территорий и обеспечение войск снаряжением и продовольствием. Поэтому со второй половины 1943 г. японцы стали оставлять отдаленные острова, сокращая, таким образом, линию обороны. А с начала 1944 г. усилия Японии были направлены в основном на то, чтобы сохранить завоеванные позиции на Азиатском субконтиненте. Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...»⁶. Решающая роль Советского Союза

---

⁶ См.: Асахи симбун. 1944. 10 января.

в достижении коренного перелома в войне заключалась прежде всего в том, что на советско-германском фронте — главном фронте Второй мировой войны, носившей ярко выраженный континентальный характер, — была уничтожена основная часть сил и средств фашистской Германии и ее союзников. С ноября 1942 г. до конца 1943 г. потери в сухопутных войсках вермахта составили здесь около 2 млн. 600 тыс. человек. Было уничтожено до 7 тыс. танков, 14 200 боевых самолетов, около 50 тыс. орудий.

Для сравнения: наибольший урон вооруженным силам противника на других театрах войны был нанесен англо-американскими войсками в Северной Африке, где капитулировавшая 13 мая 1943 г. немецко-итальянская группа армий «Африка» потеряла около 250 тыс. убитыми, ранеными и пленными. В ходе десантной операции на Сицилии (10 июня — 17 июля 1943 г.) потери итало-немецких войск, включая пленных, составили 32 тыс. немцев и 130 тыс. итальянцев. Общие потери вооруженных сил Японии на островах Тихого океана и на континенте составили 109 тыс. человек⁷. Американские операции на Тихоокеанском театре военных действий того периода просто несоизмеримы с битвами на советско-германском фронте.

На этом фоне в США в июле 1943 г. появилась редакционная статья в авторитетном журнале «Тайм», в которой были даны оценки военному командованию СССР во главе с Верховным главнокомандующим И. В. Сталиным, в том числе начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, как ближайшему соратнику Сталина в тот сложный период войны, чей портрет помещен на обложке журнала.

По-видимому, это была первая попытка зарубежного солидного журнала понять феномен А. М. Василевского (наверняка, в отечественной печати в то время ничего подобного не было). В послевоенное время вышел ряд книг и статей об этом замечательном военачальнике и полководце, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 г. японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции

---

⁷ См.: *Зимонин В. П.* Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 88–89.

и поставить победную точку во Второй мировой войне. Рад, что и результаты моего скромного исследования о жизни и деятельности А. М. Василевского, опубликованного в 2005 г. в рамках Международного творческого конкурса «Вечная Память!» на Интернет-сайте журнала «Сенатор», явились толчком к проведению комплекса мероприятий, направленных на воздание должного памяти маршала, в том числе к принятию в мае 2007 г. постановления Московской Городской думы о возведении ему памятника в Москве. К сожалению, московские чиновники от культуры, ссылаясь на то, что личность маршала является достоянием всего государства, попыталось переложить окончательное решение вопроса о памятнике на Министерство культуры России, которое посчитало, что все же этим должна заняться Москва, и в итоге дело застряло в ворохе бумаг бюрократической переписки. 27 июля с. г. группа деятелей науки и культуры вновь зарегистрировала Обращение к мэру столицы С. С. Собянину «Москва и Россия нуждаются в памятнике блистательному полководцу» в надежде, что в рамках предвыборной кампании все же нам ответят, причем, по существу.

Большое видится на расстоянии. Как правило, это относится к временным параметрам оценки событий и явлений, что, собственно, и происходит сейчас в России в плане борьбы за воздание должного по какой-то причине подзабытым заслугам выдающегося полководца А. М. Василевского, которому в июле 1943 г. была дана высочайшая оценка за огромный вклад в вооруженную борьбу с фашизмом даже располагавшимися на расстоянии в многие тысячи миль от мест событий американскими наблюдателями-авторами редакционной статьи журнала «Тайм».

Следует, однако, отметить, что и советское руководство уже тогда видело огромный вклад А. М. Василевского в организацию борьбы с фашистским агрессором. Признанием истинной роли Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и около месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии». Это стало отражением признания заслуг А. М. Василевского в том, что развернувшееся в летне-осеннюю кампанию 1942 г. противоборство двух стратегий

завершилось в пользу советского военного искусства. Верховное Главнокомандование, определив истинные намерения врага (захват Кавказа и прорыв на Средний Восток и юг Азии), навязало ему свою волю — борьбу в междуречье Дона и Волги, именно оно вынудило противника втянуться в кровопролитные сражения на сталинградском направлении и, по существу, изменить весь его план кампании. Вопреки воле противника центр тяжести борьбы переместился с кавказского на сталинградское направление, это оказало колоссальное влияние на весь ход Второй мировой войны.

Победоносный исход Сталинградской битвы был обусловлен, и это было отмечено авторами статьи в журнале «Тайм», возросшей мощью Красной Армии, высоким уровнем полководческого искусства ее командных кадров, массовым героизмом советских воинов, единством и самоотверженностью всего советского народа. Блестяще подготовленная и проведенная операция по окружению и разгрому многотысячной группировки врага под Сталинградом по праву называется «Каннами XX века», является триумфом советского военного искусства, который признан во всем мире. Во время битвы советские военная стратегия, оперативное искусство и тактика сделали новый крупный шаг вперед в своем развитии, обогатились многими новыми положениями по всем вопросам ведения наступательных и оборонительных действий, в ходе битвы во всем блеске проявились полководческие качества многих советских военачальников, в том числе маршала А. М. Васильевского, непосредственно отвечавшего за ход и исход битвы.

В канун Курской битвы иностранным наблюдателям было сложно предположить, что спустя всего несколько дней после выхода в свет данного номера журнала «Тайм» не менее впечатляющий результат будет достигнут советскими войсками и под Курском. Но весь пафос Курской битвы как раз и состоял в том, что у советского руководства, и в первую очередь у А. М. Васильевского как разработчика плана и одного из руководителей действий в битве советских войск, была полная уверенность в ее успехе и неминемости общего поражения гитлеровской Германии. Трещина, образовавшаяся в системе гитлеризма в результате коренного перелома в вооруженной борьбе под Сталинградом, уже не могла быть заделана

ни при каких обстоятельствах, что и было закреплено победой Красной Армии в Курской битве и развито в последующих ее операциях.

Исторические победы Вооруженных Сил СССР на фронтах Великой Отечественной войны, безусловно, оказывали самое непосредственное влияние на изменение международной обстановки во всех регионах мира, на общий ход Второй мировой войны. В этих условиях Советский Союз вправе был ожидать скорейшего выполнения данного союзниками обязательства открыть второй фронт на севере Франции, что не только облегчило бы положение СССР, оттянув часть немецких войск с советско-германского фронта, но и способствовало бы быстрейшему разгрому агрессоров как на Западе, так и на Востоке. Однако, несмотря на обещания, ни в 1942, ни в 1943 гг. второй фронт так и не был открыт.

Не отмечалось крупных военных действий и на АТТВ. Несмотря на то, что планы японского блицкрига потерпели провал и, казалось бы, стратегическая инициатива полностью перешла в руки США и их союзников, стратегическое наступление против Японии ими предпринято так и не было. Решительный перелом в ходе военных действий на Тихом океане наступил лишь в середине 1944 г.

Успехи Советского Союза в войне с Германией поставили военно-политическое руководство Соединенных Штатов и Великобритании перед дилеммой: либо полностью отдать со всеми вытекавшими отсюда политическими последствиями судьбу Европы в руки Советского Союза (в способности СССР в одиночку завершить разгром фашистской Германии уже мало кто сомневался), а самим сконцентрировать все внимание на тех театрах войны, куда традиционно устремлялись интересы Вашингтона и Лондона, либо откликнуться на призыв советского руководства умножить усилия для скорейшего совместного разгрома агрессора сначала на Западе, а потом и на Востоке. Именно второй вариант был принят союзниками в ходе конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 г.).⁸ Однако второй фронт был открыт лишь в июне 1944 г., когда Советский Союз,

---

⁸ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Тегеранская конференция

действительно, уже был в состоянии и без помощи союзников сокрушить гитлеровскую Германию, да и удержан он был не без помощи СССР, когда союзные силы оказались в критической ситуации в Арденнах и обратились к советскому командованию с просьбой значительно раньше намеченного им времени развернуть очередную операцию на советско-германском фронте, что и было сделано. Что же касается планирования и ведения союзнических военных действий против Японии, то серия, как казалось, масштабных решений вырабатывалась ими (Ф. Рузвельт, У. Черчилль и Чан Кайши) в Каире, где китайскому руководителю непосредственно перед встречей Большой тройки в Тегеране были даны обещания развернуть операции союзников на сухопутном ТВД.

В частности, в Тегеране Рузвельт сообщил, что одной из главных задач США является удержание Китая в состоянии войны с Японией. «В этих целях, — сказал президент, — мы договорились в Каире с Чан Кайши об экспедиции через Северную Бирму и из Юнаньской провинции. Руководить этой операцией будет лорд Маунтбэттен. Кроме того, намечается десантная операция на юге Бирмы для того, чтобы перерезать линии японских коммуникаций в районе Бангкока». «Мы считаем абсолютно необходимым, — продолжал Рузвельт, — открыть дорогу в Китай с тем, чтобы использовать эту дорогу для поставки Китаю боеприпасов и вооружения для продолжения войны против Японии»⁹. Практически ни одна из этих задач так и не была полностью решена в следующем году.

После того, как советский руководитель в ответ на многочисленные призывы союзников, в первую очередь США, заявил в Тегеране, что Советский Союз будет готов вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после разгрома Германии, решимость США и особенно Великобритании вести масштабные операции против Японии, резко снизилась: наиболее сложные и, как считалось, кровопролитные операции на сухопутных театрах военных действий они решили «доверить» СССР. На второй каирской конференции,

---

руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1978.

⁹ См.: Там же. С. 94.

поэтому (уже без Чан Кайши), произошла существенная ревизия решений, принятых на первой встрече в Каире.

Ситуация на АТТВ явилась наглядным примером подтверждения классической формулы К. Клаузевица о том, что война — это продолжение политики. По этой формуле, насколько решительными и последовательными являются политические цели, настолько решительными и последовательными могут быть и военные действия.

Дело в том, что застойный характер действий, стратегия союзников определялись там не сложностью обстановки и не соотношением сил, особенно на океанском театре военных действий, а исключительно их политикой. В наиболее общей форме суть этой политики заключалась со времени Тегерана во всемерной экономии сил и средств, в поддержании войны с Японией в стадии тления в надежде на разгром европейских союзников Японии (главным образом, за счет усилий СССР) и подключение СССР к военным действиям для разгрома главной опоры Японии на материке — сухопутных войск, без чего достичь поражения Японии не представлялось возможным.

Анализ содержания каиро-тегеранских встреч позволяет утверждать, что ни одна из сторон — ни Китай, ни Англия, ни (в меньшей степени) США — не имела серьезных и твердых намерений активизировать в ближайшее время собственные военные действия на театре войны с Японией. Англичане вообще предлагали сначала заняться европейскими проблемами, среди которых их интересовали в первую очередь средиземноморские дела, Италия (где, несмотря на капитуляцию, военные действия далеко не закончились) и особенно Балканы. Американцев, по словам президента Ф. Рузвельта, главным образом интересовал вопрос удержания Китая в состоянии войны с Японией, на гоминьдановское руководство которого Рузвельт делал огромную ставку в послевоенных делах. Задачей Чан Кайши было выбить у союзников как можно больше оружия и материальной помощи с тем, чтобы активизировать борьбу не с японцами, а с крепнувшими коммунистическими силами.

Что касается Англии, то, с точки зрения политических целей, ей не были выгодны в данный момент успехи союзников ни в Китае, ни в Бирме, ни в других районах, куда простирались ее

традиционные колониальные интересы. Ничего не имея против антикоммунистической направленности чанкайшистского режима, английское руководство не желало чрезмерного усиления влияния Китая на дела в Азии в целом и в Бирме в частности, где оно надеялось в удобное время восстановить свое колониальное господство. Нельзя не учитывать при этом и того, что гоминьдановское правительство высказывало претензии на часть территории Бирмы, ее северные районы.

Таким образом, в результате победы узконациональных колониальных интересов Великобритании и принятия их в качестве убедительных американцами почти вся многодневная непрерывная работа на первых двух конференциях по планированию военных действий на АТТВ была на второй каирской конференции сведена к нулю.

Шараханья союзников по вопросам военной стратегии на серии каиро-тегерано-каирских встреч не могли не привести к плачевным для них последствиям. Япония мгновенно воспользовалась ослаблением давления на ее войска со стороны армий противников и развернула в 1944 г. крупные наступательные операции сначала в Бирме, а затем и в Китае. Особенно сложная ситуация сложилась для союзников после разворачивания в апреле 1944 г. японского наступления в Китае. Казалось бы, в условиях ухудшавшейся обстановки японским войскам в Китае было трудно даже обеспечивать поддержание своего господства в оккупированных районах. Тем не менее, японское командование решилось в апреле 1944 г. начать на Китайском ТВД невиданную по своим масштабам наступательную операцию под кодовым наименованием «Итиго» («№ 1»), целью которой было, установив железнодорожные сообщения Пекин-Ханькоу, Кантон-Ханькоу и Хунань-Гуанси (Гуйлинь), обеспечить сплошную коммуникационную линию из Северного Китая в Южный, а также захватить американские военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае. В ходе операции в апреле-декабре 1944 г. гоминьдановцы потеряли около 1 млн. солдат и офицеров, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов, около 2 млн. кв. км территории с населением 60 млн. человек. Японские войска захватили 45 городов и несколько американских аэродромов, вывели из строя

около 100 гоминьдановских дивизий¹⁰. Лишь к маю 1945 г. китайским и американским войскам удалось полностью ликвидировать плоды своей бездеятельности начала 1944 г. и вернуть в распоряжение авиации США почти все утраченные аэродромы¹¹. Сухопутные театры военных действий вновь потеряли интерес для союзных держав на востоке, теперь уже практически до самого конца Второй мировой войны.

Что же касается Советского Союза, то он с честью выполнил взятые на себя в Тегеране обязательства и спустя три месяца после разгрома Германии вступил 9 августа 1945 г. в войну против Японии. Вооруженные силы СССР под флагом главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А. М. Василевского в ходе блестяще проведенных Маньчжурской стратегической наступательной, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций в течение менее трех недель заставили капитулировать миллионную Квантунскую группировку японских войск, соединения 5-го японского фронта на Сахалине и Курилах, освободили от 14-летней оккупации Маньчжурию и северо-восток Китая, ликвидировали 35-летний колониальный режим Японии в Северной Корее и вернули Родине ранее принадлежавшие России Южный Сахалин и Курильские острова.

По некоторым оценкам союзников, война с Японией могла затянуться еще, по крайней мере, на 1,5–2 года. А по прогнозам главнокомандующего вооруженными силами союзников на АТТВ американского генерала Д. Макартура, война, учитывая фанатизм японского солдата, могла бы продлиться еще 5–7 лет и унести жизни 1,5 млн. военнослужащих союзников и 10 млн. японцев. Талант маршала Василевского и героизм советских воинов помогли спасти эти жизни.

---

¹⁰ См.: Вторая Мировая война: Краткая история. М., 1984. С. 431–432.

¹¹ См.: *Савин А. С.* Японский милитаризм в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. М., 1979. С. 165–166; *История войны на Тихом океане: пер. с яп. В 5 томах. Т. 4. М., 1958. С. 73–77.*